

ЖАЛОБА

— Почему, Ты?

— Не знаю,...

— Сам, что думаешь?

— Ну, ... Наверное, время пришло.

— Может и так, ... Только вот, пойми, когда в какой-нибудь группе людей, не важно, — школьный класс это, или студенческая группа, или бригада производственного труда, — кто-то и как-то выделяется, — этому всегда есть, рациональны объяснения.

— В смысле?...

— Ну, например, есть девочка-отличница. Учиться хорошо, поведение примерное, — всё нормально. Вдруг(!), - хотя, какой тут "вдруг«(?), - всё же очевидно, ... Короче, ... Победила в школьном конкурсе по математике. Что тут сказать?... Молодец!

Или, например, двойчник. Учиться плохо, поведение неуд. Вдруг(!), - и здесь, это слово не совсем уместно, ... Короче, мы узнаём, что он организовал драку. Всё понятно. Вопросов, ни к кому, — нету. Отличники делают хорошие дела, а двойчники, — делают плохие.

— А со мной, что не так?

— Да в том то всё и дело, Крушинский, — что ВСЁ, не так. ВСЁ! Ладно, ... Давай по порядку. Если тебя ставить в разряд успеваемости, ... То тебя, нельзя отнести ни к отличникам, ни к двойникам.

— Ну, так и есть. Я же был обычным троечником!

— Э-э-эх, ... Не всё так просто, ... Ты не был, ОБЫЧНЫМ троечником. То есть, ты как бы учился в большинстве случаев на «3», но, ... Иногда, — думаю, ты и сам, это хорошо помнишь, — тебе преподаватели не только «5» хотели поставить, — а иногда все «6». Если ты и выделялся как-то в классе, — то,

это было, как по- своему. Вспомни лучше, как всё началось.

****

— Ну,... Я сначала, обратил внимание, что во всех наших дневниках, есть некое дополнение на последней страничке. Мало кто, вообще это всё читал, но,... Там были какие-то слова, мелким почерком что-то написано, про обязанности учащихся и т.п.

— *И что?*

— Я внимательно прочитал эти «правила», и обратил внимание на одно только фразу.

— *Какую?*

— Там, было написано: «Меры физического воздействия, на учащихся не распространяются!». Я сразу вспомнил нашу историчку, — то, как она, молотила указкой всех наших школьников.

— *Потом, что?...*

— А потом, — была Иринка Рыданова. Она и так, худенькая(!), как тростиночка(!), всегда немного бледненькая. А, эта!... Эта училка,... Стала бить её указкой по голове и кричать. Иринка была хорошисткой, училась не плохо. Но тут, она растерялась, стоит, чуть не плачет. Та орёт на неё, а Рыданова стояла-стояла, — да и упала в обморок от страха. Это было последней каплей.

— *Почему?*

— А потому, что до этого, на прошлом уроке истории, — она разбила нос Володьке Медведеву. Тот что-то забыл по датам, училка психанула, — и съездила ему по морде.

— *Ахренеть!*

— Небесные создания, не ругают же?!

— *Здесь, можно:)*

— А потом, я сидел на уроке, как всегда на последней парте с дружкой Юркой Зиновьевым, и думал: ну почему так? почему преподаватели, нас бьют?! что мы, им такого сделали, что за это, нам надо разбивать носы и быть, по голове?!...

— А когда, «нахлынуло»?

— Да я и сам, толком не заметил когда... Сидел, сидел; думал, думал, потом, — бац(!), и я, словно под каким-то гипнозом, — отрываю двойной листок из тетради по литературе. Затем, беру в руки ручку, и начинаю писать. Но пишу так,- словно по диктофку! Как будто кто-то ручку мою ведёт и слова, которые получаются на бумаге, вроде как и мои, но в тоже время, и не мои. Не написал бы я так сам, если бы все сам и обдумывал.

— Что ещё помнишь?

— Помню, жарко было. И этот самый жар, — он как будто от меня шёл. Юрка заинтересовался, что я пишу. Я ему тактично, что-то сказал, — он отстал. Классный руководитель Лариса Михайловна Савельева, что-то объясняла у доски. Я слышал, её монотонное бормотание, но она мне, ни сколько при этом не мешала. Я весь был, в «космосе». Руки сами выводили. Ручка сама писала. Чернила ровным и красивым почерком ложились на чистый лист бумаги. Кстати,... Про текст. Потом, уже когда всё закончилось, девчонки с класса, мне сказали по секрету. Якобы наша учительница по русскому языку и литературе, читая мою писанину, сказала: " - Никогда бы не подумала, что сие «письмо» написал 14-летний школьник, — больше похоже на грамотно составленное взрослым человеком, — литературно-юридическое произведение«. У-ух,...

— Тяжело вспоминать, да?

— Да, тяжело,... Почти сорок лет прошло(!). Уже и преподавательницы той по истории, в живых нет. Многих уже нет, участников тех событий. А вот, Лариса Михайловна жива, переписываемся с ней в сети интернета.

*****

— А почему захотел «поговорить» на эту тему?

— Ды-к, годы то, идут. Анализируешь прожитое. Невольно сам задумался, — а когда ЭТО всё, началось. Что было, — отправной «точкой»?

— А ты думал о «наказании»? Я не имею в виду какие-то небесные наказания, за то, что «подключался», — я сейчас спрашиваю об обычных земных наказаниях. Страшно было идти одному, против всей системы?...

— Нет, страшно не было. Сам не знаю, почему. Возможно, страх бы и появился, если бы я стал долго раздумывать или сомневаться. Я же, — как будто попал, в какую-то волшебную карусель. Меня посадили, раскрутили, потом раз, — и выключили.

— Так и есть. Ты если и выделялся,- то не своей успеваемостью. Насколько известно, ты не очень любил спорт, так?

— Да, так.

— Но это, тебе не мешало, бегать быстрее всех в классе, так?

— Да.

— Прыгать выше всех в классе, так?

— Тоже верно.

— Даже если взять, кидание гранаты, что было обязательным в те годы, — ты кидал дальше всех. Если взять поднятие по канату, то ты всегда залазил быстрее всех, выше всех, и при этом, делал горизонтальную стойку ног, а при поднятии, — использовал только руки, так?

— Ну, да.

— Ну вот. А ты говоришь, что не выделялся:),... Мы начали наш «разговор», с вопроса, — «Почему Ты?», так?

— Да.

— Давай продолжим,... Почему ты, начал один «воевать» с хулиганами, которые ходили бить стёкла в интернете?

— Не знаю,... Но я это описал, в своём рассказе «С чего начинается Родина»!

— Помню,... Почему ты один, вышел на «поле боя» с деревенскими хулиганами, когда вы, отрабатывали в трудовом лагере?

— Ды-к, и на эту тему есть рассказ, — «Картошка»,... Так надо было.

— Понятно,... Но ты один со всего своего класса, ходил на занятия без формы. Что на физкультуру, что на учёбу,...

— Да я же, уже объяснял. Маме тяжело было нас двоих содержать, а я,...

— Ясно, ясно,... Не было средств. Я помню. Но в классе и у других учеников были проблемы! Не только у тебя была неполная семья. Но, тем не менее, — на обычный пиджак, — как-то находили деньги. Но в обычной рубашке, — ходил, только Ты! А, про комсомол?...

— Что комсомол?

— А то, — что в конце 70-х, — была одна большая и целостная страна. К началу 80-х, уже все к 7-8 классу были в комсомольской организации. Не комсомольцев, — НЕ БЫЛО! Не важно, двойшник человек, или хулиган, — в комсомоле были все! Это был, такой порядок. И только один человек, из можно сказать, всех восьмых классов вашей школы, — был, не комсомолец. Ты!!!

— М-м-да,...

*****

— *Ладно, давай дальше. Что, потом?*

— А потом, было организовано классное собрание. Присутствовал весь наш класс, а также, — пришли завуч и директор школы Михаил Петрович Горлов. Нас посадили,... Мы,...

— *Ты про подписи забыл.*

— Ах, да! Подписи. Там, интересно получилось:) Подписал, почти весь класс. Не подписали только несколько девочек-отличниц, они это мотивировали, — что мол, нам же в этом году, экзамены по истории ещё сдавать(!), и, как ни странно, — Юрка Зиновьев, — напугался видать.

— *Как прошло собрание?*

— Я, сначала сидел и не высовывался. Дал, так сказать высказаться, самой виновнице, — преподавателю истории Екименко Августе Николаевне. Она, как следовало ожидать, не стала оправдываться, а сразу пошла в разгон. Мол, придурки мы все, хулиганы-шмулиганы, твари бесхребетные и т.п. Директор и завуч, слушали. Потом, слово взяла наш классный руководитель Савельева. Она поправила историчку, что не все уж такие «придурки», но,... Бывают, и исключения.

— *Ни нашим, ни вашим?*

— Да, вот именно. Но её, можно понять. Для неё это «жалоба», тоже стала неожиданностью. Ей нужно было сохранить не только свою работу, но и лицо. Затем, что-то говорила завуч,... Уже не помню, что,... В общем, — я всем дал выговориться. Где-то в глубине души я понимал, — что если начну первым, — меня съедят. Когда весь накал спал, встал директор. Он сурово обвёл взглядом класс, и спросил: " - Кто ещё, что хочет сказать?«.

— *И тут, ты?*

— Да. Я поднял руку, потом встал. И,...

— И ?...

— И снова, — как будто, «подключился». Я только открыл рот, — слова сами сыпались изо рта. Я даже не помню весь текст, от волнения. Говорил о школе, о правах учащихся, о том, не все в школе дебилы, о том, что мой любимый школьный предмет «история», но это не значит, что я буду молчать и не защищу своих товарищей. Августа Николаевна, что-то хотела сказать, лезла, что бы перебить, но,... Директор школы одёрнул её.

— *Помнишь свои последние слова?*

— Да, помню: " - Объяснят она хорошо, — но зачем же, БИТЬ?!«.

*****

— *Думаю, — она сейчас «слышит» тебя. Во вселенной, её много кто, вспоминает. У тебя при «подключении», что чаще бывает: дрожь или жара?*

— Дрожь. Она практически всегда приходит. Жарко бывает редко, но бывает. А вот, дрожь,... Она,... Она может даже по несколько кругов пройти по телу. Всё тело, как будто иголками мелкими колют. Это быстро приходит, и довольно-таки быстро и уходит. Что это?...

— *Рассчитывается, придётся. За всё. «Контактёры» всегда на переднем плане.*

— Это, плохо?...

— *У нас нет, «плохо» или «хорошо». Что должно случиться, — то случится. Береги себя! Пока.*

— Пока.

В.К.

05.12.2019г.